

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141
УДК 67.034:612.014.4

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

*Н.А. Яскевич, Е.А. Рыбин,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко*

***Цель.** Оценить взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников*

***Материалы и методы.** В исследовании приняло участие 59 обучающихся обоего пола 8 классов средней школы № 84 г. Красноярска. Для диагностики клипового типа мышления использовался модифицированный тест на основе опросника J.S. Bruner. Оценку уровня интернет-аддикции проводили с использованием шкалы CIAS.*

***Результаты.** Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS выявлен у 15,2% обследованных школьников, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами. Частота игровой зависимости была выше у юношей чем у девушек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 2 раза выше среди девушек.*

Клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, а с творческим типом мышления – среди юношей. У интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах.

***Заключение.** Среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением.*

***Ключевые слова:** клиповое мышление; интернет-зависимость; аддиктивное поведение*

Для цитирования. Яскевич Н.А., Рыбин Е.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка взаимосвязи интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 121-141. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141

ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP OF INTERNET ADDICTIVE BEHAVIOR AND CLIP THINKING IN SCHOOLCHILDREN

*N.A. Yaskevich, E.A. Rybin,
R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko*

The purpose of the study. To assess the relationship between Internet addictive behavior and clip thinking in schoolchildren

Materials and methods. 59 students of both sexes of the 8th grade of secondary school № 84 of Krasnoyarsk took part in the study. A modified test based on the J.S. Bruner questionnaire was used to diagnose the clip type of thinking. The level of Internet addiction was assessed using the CIAS scale.

Results. A pronounced and stable pattern of Internet addictive behavior on the CIAS scale was detected in 15,2% of the surveyed schoolchildren, among whom there were three times more girls compared to boys. The frequency of gambling addiction was higher in boys than in girls, while the frequency of dependence on social networks was 2 times higher among girls. The clip type of thinking was revealed in a third of the surveyed schoolchildren with the same frequency among both boys and girls. At the same time, persons with a theoretical type of thinking were more common among girls, and with a creative type of thinking – among boys. In Internet-addicted girls and boys, clip-type thinking was detected in half of the subjects in both groups.

Conclusion. Among the identified students with the clip type of thinking, 50% belonged to people with Internet addictive behavior.

Keywords: clip thinking; Internet addiction; addictive behavior

For citation. Yaskevich N.A., Rybin E.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Assessment of the Relationship of Internet Addictive Behavior

and Clip Thinking in Schoolchildren. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 121-141. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141

Введение

В современном мире с быстрым развитием современных технологий, наряду с компьютерами и мобильными устройствами, Интернет стал неотъемлемой и незаменимой частью жизни большинства людей в мире и занял главенствующую роль фактически во всех областях жизнедеятельности человека, таких как образование, наука, культура, политика и бизнес [24]. По данным статистического портала DataReportal за последние 10 лет число пользователей Интернета в мире увеличилось более чем вдвое: с 2,18 миллиарда в 2012 году до 4,95 миллиарда к началу 2022 года и составило 62,5% от общей численности населения земного шара [22]. В России, по данным на начало января 2022 года интернетом пользуются 129,8 миллиона человек (89,0% населения) [22]. В свою очередь высокая распространенность и доступность Интернета для представителей всех социально-экономических групп [24] способствовали появлению относительно нового и нежелательного феномена – интернет-зависимости (аддикции) [3, 7, 27, 28].

Установлено, что распространенность интернет-аддикции имеет зависимость от возраста, пола и этнической принадлежности обследуемых, а её частота в мире, по данным различных авторов, варьирует от 1,6% до 18% [2, 15, 30, 31]. Кроме того, показано, что распространенность интернет-аддикции выше у подростков и молодых людей, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий [10, 17, 20, 30]. Отмечено, что распространенность интернет-зависимого поведения среди молодежи колеблется от 1,98% до 35,8% [9, 12, 13, 30], а возрастной группой, максимально представленной в интернете являются лица 18-29 лет [20].

Огромное влияние интернет-аддикции на физиологическое и психологическое здоровье позволяет рассматривать её как пове-

денческий паттерн [4, 5, 11, 16, 19, 29], приводящий к значительному дискомфорту и клиническим расстройствам вызывающим психологические, образовательные и профессиональные проблемы в жизни человека [10, 15, 18]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2022 году внесла в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) зависимость от компьютерных игр под названием «игровое расстройство» (6C51, 6C51.0, 6C51.1). Теперь чрезмерное пристрастие к видеоиграм рассматриваться как заболевание, требующее специального лечения [25].

Различные электронные информационные системы и технологии не просто стали частью повседневной жизни большинства жителей земного шара, но и достаточно быстро и плотно вошли во взаимосвязь с психофизиологией человека [1]. Результатами такой информационно-коммуникационной революции, в части, касающейся личности и поведения лица с интернет-аддикцией, являются определенные изменения его когнитивной деятельности, и, соответственно, формирование нового стиля мышления, который получил название «клипового» [8]. Отсутствие контекста, как смысловой связи между явлениями, фрагментами или событиями является одной из основных проблем «клипового» мышления [1].

Восприятие современного мира у склонного к интернет-аддиктивному поведению молодого человека, ассоциируется с мозаикой быстро меняющихся, разрозненных, мало взаимосвязанных между собой образов, фактов, частей и информации [1, 5]. У таких подростков очень быстро формируется уверенность в том, что любую, даже очень сложную задачу, можно быстро и легко решить с наименьшими умственными, психическими и физическими затратами, что в свою очередь в дальнейшем приведёт к снижению эффективности учебной деятельности в условиях традиционных образовательных моделей [18]. В связи с чем изучение закономерностей функционирования «клипового» мышления в познавательной деятельности обучающихся является актуальным.

Цель исследования

Оценить взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников.

Материалы и методы

В исследование приняло участие 59 обучающихся обоего пола 8 классов МБОУ «Средняя школа № 84» г. Красноярска. Средний возраст обследуемых составил 14 [13; 15] лет. Из них юношей – 26 человек и девушек – 33 человека.

Данное исследование проведено с учетом этических принципов, применяемых в медицинских исследованиях с участием человека в качестве их субъекта, согласно требованиям WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects (2013). Родители, принявших участие в исследовании обучающихся давали письменное информированное согласие.

Оценка уровня интернет-аддикции проводилась с использованием шкалы S. Chen – «Chen Internet Addiction Scale» (CIAS) [23] в адаптации В.Л. Малыгина и К.А. Феклисова (2011) [7]. Рассчитанный общий балл по шкале CIAS в диапазоне от 27 до 42 оценивался как адаптивное использование интернета; от 43 до 64 баллов – как склонность к возникновению интернет-зависимого поведения и 65 баллов и выше – как выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддикции.

Анализ контента, потребляемого подростками осуществлялся с использованием русскоязычных версий опросника зависимости от социальных сетей «The Social Media Disorder Scale» (SMDS) [32] и опросника для оценки игровой зависимости «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) [26].

Для диагностики клипового мышления использовался модифицированный тест на основе опросника J.S. Bruner «Определение типов мышления и креативности», состоящий из 21 вопроса, касающихся теоретического и творческого мышления, а также вопросы, отображающие признаки клипового мышления.

Для статистической обработки полученных результатов использовали программный пакет Statistica 6.0. Сравнение частот бинарных

качественных признаков проводилось с применением критерия χ^2 (Chi-sqrae). При проверке нулевой гипотезы критический уровень статистической значимости принимали при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам проведенного исследования с использованием шкалы CIAS были сформированы группы обучающихся 8 классов с различными уровнями интернет-аддиктивного поведения (рис. 1).

Установлено, что из всех обследованных обучающихся 8 классов у 37,1% школьников признаков интернет-аддиктивного поведения выявлено не было, при этом большее число лиц без интернет-аддикции приходилось на юношей: 54,8% vs 29,7% ($\chi^2=4,39$, $df=1$, $p=0,036$).

Среди 47,6% обследуемых школьников выявлена склонность к интернет-аддикции: у 38,7% юношей и 51,4% девушек ($\chi^2=1,09$, $df=1$, $p=0,297$) соответственно. Признаки интернет-аддиктивного поведения были выявлены у 15,2% обследованных обучающихся, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами: 18,9% vs 6,5% ($\chi^2=1,45$, $df=1$, $p=0,229$) (рис. 1).

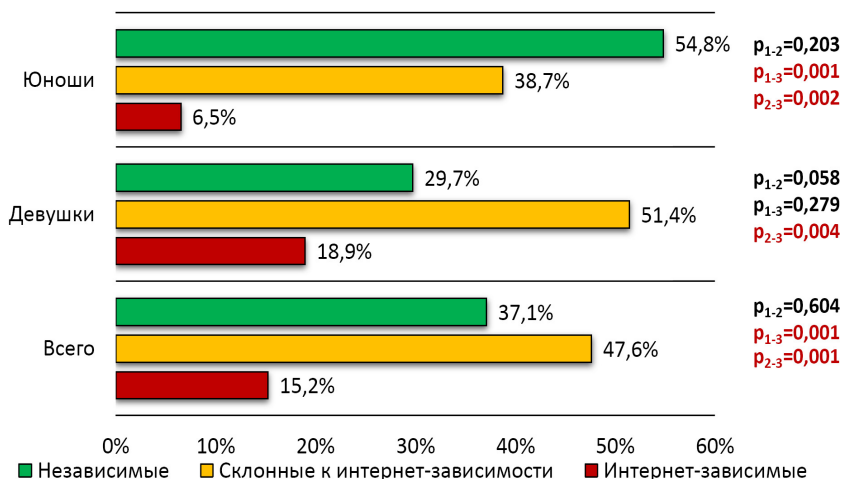

Рис. 1. Показатели интернет-аддиктивного поведения среди обучающихся 8 классов по шкале CIAS

Выявленные нами закономерности согласуются с данными, полученными ранее при исследовании учеников 6 класса, где признаки интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS были выявлены у 8,0% обследованных школьников, среди которых были только девочки – 13,0% [21], а также с результатами исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность интернет-аддикции среди подростков в трех крупных городах Центральной Сибири по шкале CIAS была выше у девочек, чем у мальчиков (8,9% vs 5,2%, $p < 0,001$) и составила 7,2% от общей выборки [30].

Далее был проведен анализ потребляемого контента среди обследуемых обучающихся 8 классов. Установлено, что частота игровой зависимости, оцененная с использованием опросника GASA составила 27,1% и была выше у юношей, чем у девушек (33,3% vs 21,6%) ($\chi^2=1,21$, $df=1$, $p=0,271$), в то время как частота зависимости от социальных сетей, оцененная на основе результатов опросника SMDS, составила 15,7% и была в 2 раза выше среди девушек (21,6% vs 9,1%) ($\chi^2=2,07$, $df=1$, $p=0,150$) в сравнении с юношами (рис. 2).

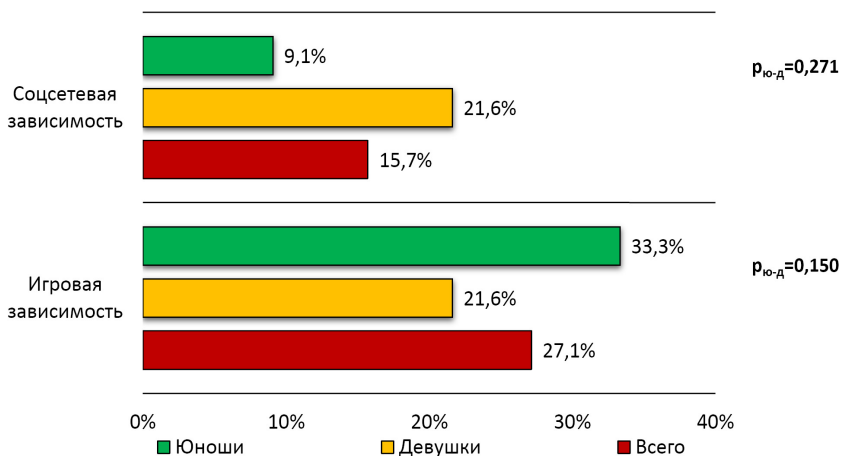

Рис. 2. Показатели соцсетевой и игровой зависимости среди обучающихся 8 классов

Ранее при анализе потребляемого контента среди обучающихся 6 класса нами было установлено, что частота игровой зависимости

была выше у мальчиков, чем у девочек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 3 раза выше среди девочек в сравнении с мальчиками [21]. Полученные данные согласуются с результатами упомянутого выше исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность игровой зависимости по опроснику GAS была более чем в два раза выше у мальчиков в сравнении с девочками, а распространенность зависимости от социальных сетей по опроснику SMDS была более чем в три раза выше у девочек по сравнению с мальчиками [30].

Результаты исследования с использованием модифицированного теста J.S. Bruner показали, что более одной трети (35,6%) обследуемых школьников имели клиповый тип мышления, которое с одинаковой частотой выявлялось как среди юношей, так и среди девушек: 34,6% vs 36,4% ($\chi^2=0,02$, $df=1$, $p=0,889$) (рис. 3).

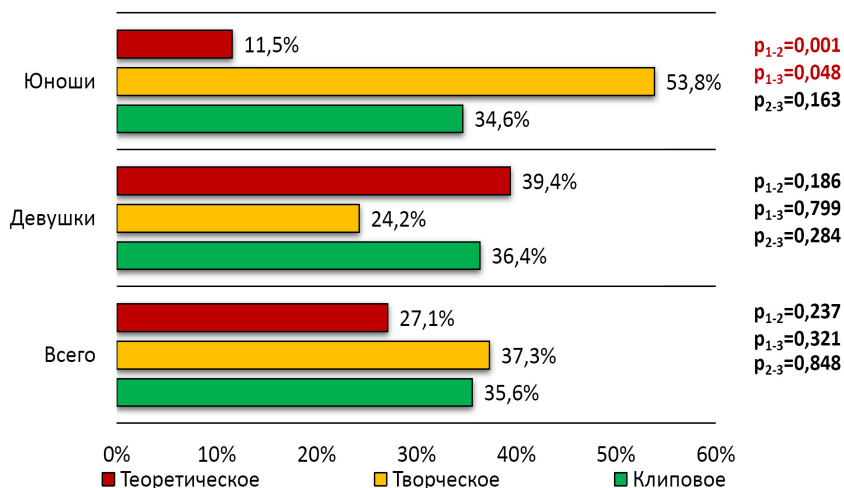

Рис. 3. Частота различных типов мышления среди обучающихся 8 классов по данным модифицированного теста J.S. Bruner

Доля обучающихся с теоретическим типом мышления составила 27,1%, при этом число девушек с этим типом мышления было значительно выше в сравнении с юношами: 39,4% vs 11,5% ($\chi^2=5,71$, $df=1$, $p=0,017$). Количество лиц, имеющих творческий тип мышления,

составило 37,3%, но в отличие от теоретического типа мышления значимо чаще отмечалось среди обследованных юношей: 53,8% vs 24,2% ($\chi^2=5,45$, $df=1$, $p=0,019$).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, в то время как частота творческого типа мышления была выше среди юношей.

При сопоставлении полученных нами данных с результатами проведенных ранее исследований было отмечено, что имеющаяся информация о частоте клипового типа мышления среди молодежи немногочисленна и противоречива. Так, по данным Е.Б. Лопушанской (2020) среди студентов 5 курса Севастопольского государственного университета у 53% обследованных был выявлен клиповый тип мышления, теоретический тип мышления у 29% и у 18% творческий тип соответственно [6]. В свою очередь С.Д. Поляковым с соавт. (2019) было показано, что «клиповое мышление» у старшеклассников, обучающихся в образовательных организациях г. Ульяновска проявляется в большей степени, чем у студентов второго курса Ульяновского государственного педагогического университета [14].

Далее была проведена оценка взаимосвязи интернет-аддиктивного поведения обучающихся с типом мышления (рис. 4).

Было установлено, что среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением (рис. 4). При анализе с учетом половой принадлежности отмечалась подобная тенденция. Среди интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах. Следовательно, можно предположить, что интернет-аддиктивное поведение подростка может влиять на формирование у него данного типа мышления.

В заключении следует отметить, что широкое распространение клипового типа мышления среди молодежи является неизбежным следствием современной информационно-коммуникационной эпохи

[1]. В качестве профилактических мероприятий, касающихся данной проблемы, а также интернет-аддикции в целом современным педагогам и психологам, учитывая сущностные особенности этого феномена, необходимо популяризировать изучение «неклиповой» культуры посредством чтения, анализа, установления логических связей, обсуждения и конспектирования прочитанного [5].

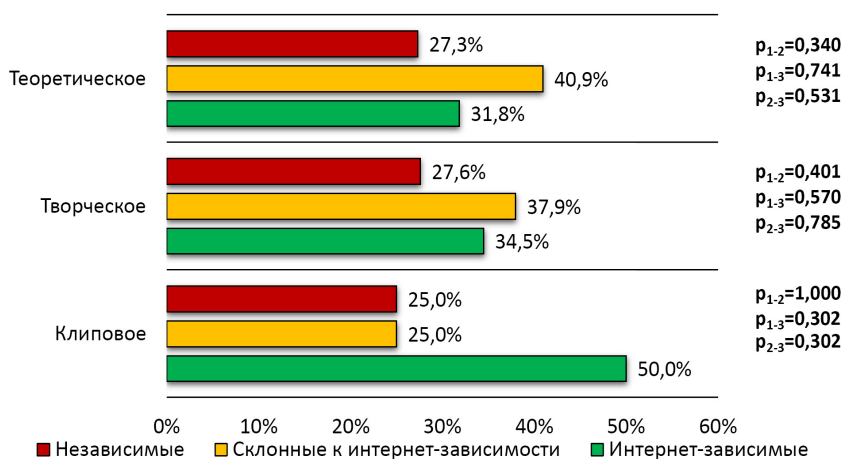

Рис. 4. Частота типов мышления у обучающихся 8 классов с различными уровнями интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS

Выводы

Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS выявлен у 15,2% обследованных школьников, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами.

Частота игровой зависимости была выше у юношей чем у девушек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 2 раза выше среди девушек.

Клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, а с творческим типом мышления – среди юношей.

Среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением. У интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Анахин Р.И. Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 7-8. С. 53-57.
2. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Влияние интернет-аддикции на показатели тревоги у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4. С. 133-150. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
3. Колесников В.Н., Мельник Ю.И, Теплова Л.И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 34-46. Doi: 10.11621/npj.2019.0104.
4. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // Медицинский альманах. 2021. Т. 1, № 66. С. 6-15.
5. Куприянчук Е.В., Ладухина М.В., Лисовцева В.М. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 4. С. 1-11.
6. Лопушанская Е.Б. Особенности визуализации материала для студентов с клиповым мышлением // StudNet. 2020. Т. 3, № 11. С. 53.
7. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б. и др. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. М.: МГМСУ; 2011. 32 с.

8. Минатуллаева Н.М., Кольцова И.В. Диагностика проявлений клипового мышления у детей старшего дошкольного возраста: теоретическое обоснование // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 59-70.
9. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Интернет-зависимость: понятие, виды, профилактика // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 2-2. С. 102-109. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.
10. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Профилактика интернет-зависимости у детей и подростков // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4-2. С. 134-142. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.
11. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Психологические аспекты интернет-зависимости // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1-3. С. 85-94. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
12. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Распространенность, критерии оценки и методы диагностики интернет-аддикции // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, №6. С. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
13. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Яскевич Р.А. Влияние интернет-аддикции на показатели депрессии у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 5, Т. 13. С. 118-135. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
14. Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 126-143. Doi: 10.11621/vsp.2019.04.129.
15. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С. и др. Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64, № 1. С. 36-44. Doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
16. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С., Шубина М.В. Характеристика психического статуса интернет-зависимых подростков:

- гендерные и возрастные особенности // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25, №8. С. 83-89. Doi: 10.17116/profmed20222508183.
17. Терещенко С.Ю., Шубина М.В., Семенова Н.Б. и др. Взаимосвязь интернет-зависимости и нарушений сна у подростков Центральной Сибири при разных видах потребляемого контента // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. Т. 122, №5 (2). С. 58-64. Doi: 10.17116/jnevro202212205258.
18. Фонарев Д.В., Фонарева Е.А. Психофизические исследования индивидуальных различий у школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2015. Т. 15, № 2. С. 11-15. Doi: 10.14529/ozfk150202.
19. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 146-168. Doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
20. Яковлев А.Н., Чупрова Н.А., Вантей В.Б. и др. Возрастные аспекты интернет-зависимости: сравнительный анализ лиц юношеского возраста и молодых взрослых // Вопросы наркологии. 2020. Т. 193, № 10. С. 74-78. Doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.
21. Яскевич Н.А., Лычаков А.С., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка роли хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. <http://rjep.ru/jour/index.php/rjep/issue/view/13>
22. Digital 2022: Global Overview Report. Global Digital Insights. 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2023).
23. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study // Chin. J. Psychol., 2003, no., 45, pp. 279-294. Doi: 10.1037/t44491-000.
24. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions // Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw, 2014, vol. 17, pp. 755-760. Doi: 10.1089/cyber.2014.0317.

25. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online. 2023 URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
26. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents // *Media Psychol.*, 2009, vol. 12, pp. 77-95. Doi: 10.1080/15213260802669458.
27. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods // *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. Doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
28. Saikia A. M., Das J., Barman P., Bharali M. D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, Assam // *J. Family Community Med*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. Doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
29. Tereshchenko S., Kasparov E. Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents // *Behav. Sci. (Basel)*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 62. doi: 10.3390/bs9060062.
30. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, p. 7593. Doi: 10.3390 / ijerph19137593.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, p. 397. Doi: 10.3390/ijerph181910397.
32. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale // *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, pp. 478-487. Doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.

References

1. Anakhin R.I. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sklonykh k internet-zavisimomu povedeniyu [Individual psychological characteristics of adolescents prone to Internet-addicted behavior].

- Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 2015, no. 7-8, pp. 53-57.
2. Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Vliyanie internet-addiktsii na pokazateli trevogi u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on anxiety scores among medical students] // *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 133-150. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
 3. Kolesnikov V.N., Mel'nik Yu.I., Teplova L.I. Internet-aktivnost' i problemnoe ispol'zovanie interneta v yunosheskom vozraste [Internet activity and problematic use of the Internet in youth]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, no. 1(33), pp. 34-46. Doi: 10.11621/npj.2019.0104.
 4. Konovalov A.A., Bozhkova E.D. Vliyanie sovremennoy tsifrovoy sredy na psikhicheskoe zdorov'e [Influence of the modern digital environment on mental health]. *Meditsinskiy al'manakh* [Medical almanac], 2021, vol. 1, no. 66, pp. 6-15.
 5. Kupriyanchuk E.V., Ladukhina M.V., Lisovtseva V.M. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov s internet-zavisimost'yu [Individual psychological characteristics of adolescents with Internet addiction]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 4, pp. 1-11.
 6. Lopushanskaya E.B. Osobennosti vizualizatsii materiala dlya studentov s klipovym myshleniem [Features of material visualization for students with clip thinking]. *StudNet*, 2020, vol. 3, no. 11, pp. 53.
 7. Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskandirova A.B. i dr. Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki: Uchebnoe posobie [Internet-dependent behavior. Criteria and methods of diagnosis: Textbook]. M.: MGMSU; 2011. 32 p.
 8. Minatullaeva N.M., Kol'tsova I.V. Diagnostika proyavleniy klipovogo myshleniya u detey starshego doshkol'nogo vozrasta: teoreticheskoe obosnovanie [Diagnosis of manifestations of clip thinking in children of senior preschool age: theoretical justification]. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAYT)*

- [Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)], 2020, no. 2(2), pp. 59-70.
9. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet-zavisimost': ponyatie, vidy, profilaktika [Internet addiction: concept, types, prevention]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 2-2, pp. 102-109. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.
 10. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Profilaktika internet-zavisimosti u detey i podrostkov [Prevention of Internet addiction in children and adolescents]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4-2, pp. 134-142. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.
 11. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Psikhologicheskie aspekty internet-zavisimosti [Psychological aspects of Internet addiction]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1-3, pp. 85-94. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
 12. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Rasprostranennost', kriterii otsenki i metody diagnostiki internet-addiktsii [Prevalence, assessment criteria and methods for diagnosing Internet addiction]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. V. 14, №6. P. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
 13. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Yaskevich R.A. Vliyaniye internet-addiktsii na pokazateli depressii u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on depression indicators in medical students]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 5, pp. 118-135. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
 14. Polyakov C.D., Belozeroval L.A., Vershinina V.V. i dr. «Klipovoe myshlenie» u starsheklassnikov i studentov: opyt issledovaniya [“Clip thinking” among high school students and students: research experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2019, no. 4, pp. 126-143. Doi: 10.11621/vsp.2019.04.129.
 15. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S. i dr. Rasprostranennost' internet-zavisimosti u podrostkov Tsentral'noy Sibiri [Prevalence of Internet addiction among adolescents in Central Siberia]. *Zdravookhrane-*

- nie Rossiyskoy Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation], 2020, vol. 64, no. 1, pp. 36-44. Doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
16. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S., Shubina M.V. Kharakteristika psikhicheskogo statusa internet-zavisimyykh podrostkov: gendernye i vozrastnye osobennosti [Characteristics of the mental status of Internet addicted adolescents: gender and age characteristics]. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive medicine], 2022, vol. 25, no. 8, pp. 83-89. Doi: 10.17116/profmed20222508183.
17. Tereshchenko S.Yu., Shubina M.V., Semenova N.B. i dr. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti i narusheniy sna u podrostkov Tsentral'noy Sibiri pri raznykh vidakh potrebyaemogo kontenta [Relationship between Internet addiction and sleep disorders in adolescents in Central Siberia with different types of content consumed]. *Zhurnal nevrologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry im. S.S. Korsakov], 2022, vol. 122, no. 5(2), pp. 58-64. Doi: 10.17116/jnevro202212205258.
18. Fonarev D.V., Fonareva E.A. Psikhofizicheskie issledovaniya individual'nykh razlichiy u shkol'nikov [Psychophysical studies of individual differences among schoolchildren]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdavookhranenie, fizicheskaya kul'tura* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, health care, physical culture], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 11-15. Doi: 10.14529/ozfk150202.
19. Khasanova I.I., Kotova S.S. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s sovladayushchim i otklonyayushchimsya povedeniem uchashcheysya molodezhi [The relationship of Internet addiction with coping and deviant behavior of student youth]. *Obrazovanie i nauka* [Obrazovanie i nauka], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 146-168. Doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
20. Yakovlev A.N., Chuprova N.A., Vantey V.B. i dr. Vozrastnye aspekty internet-zavisimosti: sravnitel'nyy analiz lits yunosheskogo vozrasta i molodykh vzroslykh [Age aspects of Internet addiction: a comparative analysis of adolescents and young adults]. *Voprosy narkologii* [Questions of Narcology], 2020, vol. 193, no. 10, pp. 74-78. Doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.

21. Yaskевич N.A., Lychakov A.S., Yaskевич R.A., Moskalenko O.L. Otsenka roli khronobiologicheskogo tipa lichnosti v formirovaniy internet-addiktivnogo povedeniya u shkol'nikov [Evaluation of the role of the chronobiological personality type in the formation of Internet addictive behavior in schoolchildren]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 1. <http://rjep.ru/jour/index.php/rjep/issue/view/13>
22. Digital 2022: Global Overview Report. Global Digital Insights. 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2023).
23. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study. *Chin. J. Psychol.*, 2003, no., 45, pp. 279-294. Doi: 10.1037/t44491-000.
24. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.*, 2014, vol. 17, pp. 755-760. Doi: 10.1089/cyber.2014.0317.
25. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online. 2023 URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
26. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents. *Media Psychol.*, 2009, vol. 12, pp. 77-95. Doi: 10.1080/15213260802669458.
27. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods. *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. Doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
28. Saikia A. M., Das J., Barman P., Bharali M. D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, Assam. *J. Family Community Med*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. Doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
29. Tereshchenko S., Kasparov E. Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents. *Behav. Sci. (Basel)*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 62. doi: 10.3390/bs9060062.

30. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, p. 7593. Doi: 10.3390 / ijerph19137593.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, p. 397. Doi: 10.3390/ijerph181910397.
32. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale. *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, p. 478-487. Doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яскевич Наталья Александровна, учитель

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация
yaskevichnata@rambler.ru*

Рыбин Ефим Андреевич, обучающийся

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация
and3746@yandex.ru*

Яскевич Роман Анатольевич, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, доктор медицинских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ

*ул. Партизана Железняка, 3 г, г. Красноярск, 660022, Рос-
сийская Федерация; ул. Партизана Железняка, 1а, 660022, г.
Красноярск, Российская Федерация*
cardio@impr.ru

Москаленко Ольга Леонидовна, старший научный сотрудник,
кандидат биологических наук
*Федеральное государственное бюджетное научное учреж-
дение «Научно-исследовательский институт медицинских
проблем Севера»*
*ул. Партизана Железняка, 3 г, 660022, г. Красноярск, Россий-
ская Федерация*
gre-ll@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Yaskevich, teacher

*Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School
No. 84»*
1, Kurchatov St., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
yaskevichnata@rambler.ru

Efim A. Rybin, learner

*Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School
No. 84»*
1, Kurchatov St., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
and3746@yandex.ru

Roman A. Yaskevich, leading researcher, associate professor at depart-
ment of propaedeutic of internal diseases and therapy with a post-
graduate course, doctor of medical science, docent
*Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research
Institute of medical problems of the North»; State budget institu-
tion of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical
University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Minis-*

try of Health of the Russian Federation

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation; 1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

cardio@impn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-3697>

Olga L. Moskalenko, Senior Researcher, Laboratory of planning research and medical demography, Candidate of Biological Sciences
Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

gre-ll@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

Scopus Author ID: 57221448825

ResearcherID: H-4076-2017

Поступила 09.02.2023

После рецензирования 05.03.2023

Принята 26.03.2023

Received 09.02.2023

Revised 05.03.2023

Accepted 26.03.2023